

Мастерство Применения Слова в Творчестве Абдуллы Арипова

Акрам Насриддинович Хамдамов¹

Аннотация: Данная научная статья посвящается изучению одного из аспектов творческой деятельности народного поэта Узбекистана Абдуллы Арипова, а именно, анализу влияния различных жанров фольклора на его творчество. Автор статьи анализирует и отмечает, что опираясь на фольклорные образы, народные притчи и легенды, мудрейшие философско-дидактические мысли, поэт размышляет о важнейших философско-художественных проблемах разнообразных сфер жизни, общества.

Ключевые слова: фольклор, легенда, сюжет, образ, поэтические изображения фольклорных образов, средства поэтического изображения, философская народная мудрость.

Поэт в процессе своего творчества с большим уважением и ответственностью относится к устному народному творчеству, неограниченным возможностям живого народного языка. Он гордится изысканностью языка своего народа. Снова и снова упоминает о том, что его следует беречь и творчески пользоваться им. “Наш родной язык обладает шелковистой мягкостью, прекрасной ритмикой, богатым резервом. При использовании любой формы следует пользоваться этим запасом. А для пользования необходимо знать, а для знания с детства нужно наслаждаться богатствами языка..... Богатство нашего языка никуда не исчезло, оно есть в наших жилах”.¹ Наблюдения творчества поэта показали, что он опирается на подобный творческий опыт. Литературовед Х.Умуров констатирует, что “язык художественного произведения потому и основывается на народный язык (живой язык, литературный язык), поскольку в нём всегда превалирует народный дух”.² Бесспорно, уместное использование в стихотворениях Абдуллы Арипова крылатых фраз, изысканных изречений, изобразительных средств, иронии и юмора придаёт им народный дух и высокую художественность. В устном народном творчестве (ёр-ёр, алла, улан, лапар и др.) благодаря бытующим в народном языке фразеологическим единицам, поэтическим фигурам, особенно, повтору слов, образуются прекрасные словесные картины, своеобразный поэтический мир. В произведениях писателей, глубоко осознавших душу и язык народа, это горе и страдания, доминирует именно эта особенность. Также и в творчестве Абдуллы Арипова, благодаря повтору обычных слов (поэтический повтор) формируется стилистическая оригинальность поэта. Не сложно догадаться, что повторение многих слов свойственно лишь творчеству Абдуллы Арипова. Здесь приведем несколько примеров. В узбекском языке существует частица “наҳот”, “наҳотки”. Обычно эта частица выражает значения вопроса, удивления, сомнения. В текстах стихотворений Абдуллы Арипова часто встречаются повторное применение этой частицы. В стихотворении «Трагедия» поэт пишет:

Наҳот ўткан умр буткул хавойи,

Наҳот кўрганларин барчаси сароб.

Наҳот етмиш тўрт йил сиғинган жойи

Манфур манзил бўлса, жирканч ва хароб. (2-том, С.175)

Это стихотворение датируется 1991 годом, то есть оно написано в годы независимости. Число “семьдесят четыре” в третьей строчке вышеуказанного четверостишия указывает на судьбу человека, надежды которого на протяжении всей жизни превратились в мираж. Лирический герой изумляется, сомневается, выражает недоверие. Бесспорно, повторение частицы «наҳот» для выражения подобного душевного состояния выполняет своеобразную поэтическую функцию. Данное четверостишие, стоящее в центре стихотворения из восьми строф, считается кульминацией выражения чувств лирического героя. Бесспорно, что повторение слова «наҳот» послужило более глубокому выражению идеи поэта, изложению раскаяний и сожалений, изумления лирического героя. Можно привести десятки примеров с использованием частицы «наҳот» или «наҳотки» из поэзии Абдуллы Арипова. В известных стихотворениях поэта «Лицом к лицу» (Наҳотки дунёда ҳақсизлик мангу, Наҳотки одамзод қилингандир оқ?!), «Женщина» (Наҳот ишқ қисмати шунча бераҳм), «Матушка планета» (Наҳот шу кўрганам рост бўлса, наҳот? Наҳотки еримиз бир кичик соққа?), «Прощание» (Наҳот топилмаса сенга бир мадад? Наҳот онанг руҳи қолмиш йироқда) и многих других можно стать свидетелем данной ситуации. Выражение подобными словами своего сердца, душевного состояния близко сознанию народа, простонародью.

Повторное использование в текстах стихотворений Абдуллы Арипова частицы «майли» считается одной из особенностью, демонстрирующей оригинальность стиля поэта. Вот как толкуется данное слово в «Толковом словаре узбекского языка»: «Хорошо.-1. Означает утвердительный ответ: я согласен, хорошо. 2. Будь что будет;

¹ кандидат филологических наук. Каршинский государственный университет Узбекистан 730004. г. Карши.

ничего страшного». Суть частицы «майли» в стихотворениях Абдуллы Арипова подходит всем этим истолкованным значениям, в то же время, его семантическое значение расширяется с поэтической точки зрения.

Вот что пишет Абдулла Арипов в стихотворении «Родник»

Одамлар, тегмангиз, майли тошсин у,

Майлига, тоғни ҳам кўрсин йўлида. (1-том. С.39)

Или же другое стихотворение, которое начинается словами:

Қани, най бер менга, дўстгинам,

Бергил, майли, рубоб бўлса ҳам (1-том. С.71),

Кроме того, в стихотворениях с заглавием «Уйку» (Сон) (Майлига, дўстларим унутсин секин), «Қайрағоч» (Қайрағач) (Сен-чи, бу дунёга Инсон бўлиб боқ, Майли, бир кун мени ўтин қилиб ёқ), «Хайрихоҳ» (Приверженец) (Майли гадо бўлгил, майли, бўлгил шох) и других десятках стихотворениях поэт снова и снова обращается к этому слову.

Первое же слово в известном стихотворении «Суврат ва сийрат» раскрывает душевное состояние поэта, его настроение в духе “будь, что будет”:

Майли, сувратимга боқкилу қувон,

Лекин сийратимга ташлама назар

Бир ёқдан туганмас бахт берди жаҳон,

Бир ёқдан туганмас ўкинч ва қадар.. (1-том, С.271).

В следующих двух строчках вышеприведенной строфы повторно приводится словосочетание «Бир ёқдан туганмас». Кстати, Абдулла Арипов очень часто и уместно использовал в своём творчестве повтор слов и словосочетаний. С этой точки зрения заслуживает внимания стихотворение поэта «Прощание». В первых строчках стихотворения душевное состояние, настроение лирического героя автор передает с помощью повтора слова «хайр» и частицы обращения «эй»:

Хайр, эй, беармон кезган қирларим,

Хайр, эй, йирокққа қочган сўқмоқлар.

Хайр, эй, масканим -туққан ерларим,

Хайр, эй, сахролар, хайр, эй, тоғлар. (2-том, С.16)

На самом деле в отдельном слове вне художественного контекста присутствует логика, определенное слово несёт определенный семантический смысл. Однако бывают случаи, когда слово облачается в одежду определенного образа в составе художественного текста. Слово может перевоплотиться в образ. Абдулла Арипов в стихотворении «Ҳолат» пишет:

Бир нафас қуёшни ўз ҳолига қўй,

Оташин дилиннга этмагин қиёс.

Бир нафас қуёшдай кўрсатсин у рўй,

Бир нафас қуёшдай порласин қуёш...

Бир зум сен заминни қўйгил бекутку,

У ахир кўп туйди туйғулар таъмин.

Бир зум майсаларга она бўлсин у,

Бир зум замин бўлиб яшнасин замин. (1-том, С.286).

Словосочетания «бир нафас», «бир зум», повторяющиеся в начале строк, воплощают в себе суть одного мгновения, состояния. Философия “пусть солнце светит как солнце”, “земля цветёт как земля”, гармонирующая с идеей “пусть человек живёт в этом мире как человек” подчеркивается в стихотворении с помощью повторения слов «қуёш» (солнце) и «замин» (земля).

В целом, подобное поэтическое выражение считается одним из ведущих принципов художественного мышления, а значит, творческого мира, Абдуллы Арипова. Поскольку, в живом народном языке, образцах устного народного творчества для подчеркивания широко используются подобные средства художественной передачи.

Стихотворение Абдуллы Орипова “Хангома” (Беседа), проанализированный выше отличается сжатостью и простотой, свойственными живому народному языку, насыщенностью изысканными и утонченными фразами простонародья:

Қора қишда тўй қилмай,

Баттар бўлгур нокас, гов.

Баччағарнинг аслида,

Феъли совук эдиёв. (1-том, С.208).

Эпитеты қора қиш, нокас, гов, баччағар, феъли совук, приведённые в стихотворениях “Хангома” и сильнее один другого в смысле эмоциональной оценочности, это выражения, которые человек может произнести в определенное психологическое состояние в связи с ситуацией. Поэт здесь широко пользуется возможностями языка специализироваться по социальным слоям. Подобные языковые единицы часто используются в речи пожилых людей. В вышеуказанном отрывке стихотворения независимо от изменения формы и позиции слова не меняется художественная ценность слов, произносимые в приступе гнева и выражающие настроение недовольства. Эти единицы являются одним из оригинальных выражений, свойственных живому народному языку, устойчивых испытанию времени. Поэт так искусно пользуется звеном неповторимых значений слов, если прочитать это предложение отдельно от контекста и не знать текста стихотворения, то можно сразу догадаться, что говорящий непременно узбек. Поскольку в них выражается душевное состояние, свойственное всему узбекскому народу.

Узбекский народ издревле справляет свадьбы для того, чтобы отметить, радостные явления, зовёт всех друзей и знакомых на радушный пир. Чья-то свадьба приходится на зимние дни, лютыё мороз. В таких свадьбах бывают и обиженные. Поэт, связывая холодные дни зимних месяцев и “холод” в характере хозяина свадьбы, образует неповторимую игру слов с помощью применения прямого и переносного значений слова. Такая игра слов на протяжении нескольких веков успешно пройдя испытания времени в качестве прецедентных художественных средств служили ещё большему повышению народного духа четверостишия. Эти художественные средства - фраземы, в силу, того, что произносятся в непринужденном настроении, больше пробуждают у читателей чувство юмора, нежели недовольства.

Литература:

1. Абдулла Орипов. Эҳтиёж фарзанди-Тошкент: Ёш гвардия нашриёти, 1988, -Б.142
2. Абдулла Орипов. Танланган асарлар. 4 жилдлик. Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти. 2000. - С.432.
3. Афокова Н. Абдулла Орипов лирикасида бадиий санъатлар: ф.ф.н.дис. Тошкент: 1997. - С.142
4. Умуров Х. Адабиёт назарияси.-Тошкент: “Шарк”нашриёти. 2002.-Б.148.